

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 4 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. семинаріи.

№ 8.

Цена годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

15-го апрѣля, 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16 февраля—1 марта 1883 г. за № 351, объ
усыновленіи священнослужителями и причетника-
ми православнаго исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 февраля 1883 г. за
№ 28, при коемъ предложено Высочайше утвержденное
25 января 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ
усыновленіи священнослужителями и церковными причет-
никами православнаго исповѣданія, слѣдующаго содержа-
нія: „государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и
въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ усыновленія ли-

цами духовнаго состоянія, мнѣніемъ положилъ: Въ дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X, ч. I), постановить: 1) священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго исповѣданія предоставляется усыновлять съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыя принадлежать къ дворянству, — правила, установленныя для сего состоянія, б) относительно не принадлежащихъ къ дворянству: священнослужителей — узаконенія объ усыновленіи почетными гражданами. 2) Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагаемы при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники представляютъ также свидѣтельства о разрѣшеніи онаго епархіальнымъ архіереемъ“. Приказали: для напечатанія означеннаго мнѣнія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ przeprowadить въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, епископу Пензенскому и Саранскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 ноября 1882 г. за № 13808, о необходимости возможно большаго обезпеченія суммъ духовнаго вѣдомства отъ потерь и убытковъ. Приказали: Со времени учрежденія въ Россіи частныхъ городскихъ, земскихъ и другихъ банковъ, Святѣйшимъ Синодомъ неоднократно было предписываемо епархіальнымъ начальствамъ, чтобы на суммы духовнаго вѣдомства непременно были приобрѣтаемы именныя государственныя про-

центныя бумаги, и чтобы таковыя бумаги неотложно были передаваемы для храненія въ государственный банкъ или мѣстныя конторы и отдѣленія онаго, подѣ опасеніемъ, за неисполненіе сего, законной отвѣтственности. Между тѣмъ изъ поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣній видно, что монастырскія начальства и церковныя причты со старостами, для полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, отсылаютъ ихъ для приращенія процентами въ частныя банки и при томъ иногда на вѣчное время. Въ виду столь явнаго несоблюденія постановленій о храненіи и обращеніи суммъ духовнаго вѣдомства и съ цѣлю возможно большаго обезпеченія на будущее время таковыхъ суммъ отъ потерь и убытковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать особыми циркулярными указами Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ къ непремѣнному исполненію, чтобы 1) суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, заведеній и учрежденій, ни подѣ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не были помѣщаемы на будущее время, для приращенія процентами, въ частныя, общественныя, городскія и другіе подѣ разными наименованіями банки; 2) вклады, уже сдѣланные церквами, монастырями и другими духовными учрежденіями въ означенныя банки, на условіяхъ возврата ихъ до востребованія, или по прошествіи извѣстнаго срока, были вытребованы изъ этихъ банковъ, въ первомъ случаѣ (до востребованія)—немедленно, а во второмъ (на извѣстный срокъ)—по истеченіи срока; процентныя же бумаги такихъ банковъ, имѣющіяся въ духовныхъ учрежденіяхъ, были бы обмѣнены на государственныя процентныя бума-

ги; 3) принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ учрежденіямъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, были помѣщаемы, для приращенія процентами, только въ государственный банкъ или его отдѣленія и конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государственныхъ процентныхъ бумагъ, съ написаніемъ ихъ на имя тѣхъ учрежденийъ духовнаго вѣдомства, на суммы которыхъ онѣ приобрѣтены и 4) лица, ревизующія отчетность суммъ духовныхъ учреждений, о всякомъ замѣченномъ ими несоблюденіи этихъ правилъ, доносили бы епархіальному начальству, которому вмѣнить въ обязанность виновныхъ въ таковомъ несоблюденіи правилъ подвергать надлежащей отвѣтственности. Февраля 5 дня 1883 года.

По сему указу Пензенская духовная Консисторія опредѣлила: пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ немедленному исполненію онаго съ тѣмъ, чтобы а) суммы монастырскія и церковныя ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не были помѣщаемы на будущее время, для приращенія процентами, въ частныя, общественныя, городскія и другіе банки, б) согласно прежде сдѣланному со стороны епархіальнаго начальства распоряженію—положеннымъ въ городскія банки денежныя суммы церквей и монастырей, впредь до востребованія, ни сколько немедля были взяты изъ частныхъ банковъ, а срочныя по истеченіи сроковъ и обращены на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ, или внесены были въ государственный банкъ, его отдѣленія и конторы, в) кромѣ сего вмѣнить благочиннымъ въ обязанность, при представленіи годовой денежной отчетности подъ лит. В,—дѣлать примѣчаніе, съ объясненіемъ въ остаткѣ суммъ къ слѣдующему году въ

графъ „билетами“, какими именно, т. е. государственными или другаго учрежденія.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены во священники: 1) въ с. Ново-Никольское мокшанскаго уѣзда, псаломщикъ села Потьмы н.-ломовскаго уѣзда Дмитрій Даниловъ, 2) въ церковь при богадѣльнѣ деревни Гавриловки чембарскаго уѣзда, діаконь села Онучина того же уѣзда Іоаннь Николаевскій, 3) въ церковь при богадѣльнѣ купца Коровина саранскаго уѣзда, діаконь Николаевской церкви г. Пензы Алексѣй Зерновскій, 4) въ село Нерлеи саранскаго уѣзда, діаконь того же села Александръ Граціанскій.

Въ псаломщики: 1) въ село Усть-Вазерки мокшанскаго уѣзда, народный учитель Арсеній Виноградовъ и. д. причетника; 2) въ село Колоны чембарскаго уѣзда, уволенный изъ краснослободскаго училища Николай Митрофановскій временно и. д. причетника; въ село Абалдуево чембарскаго уѣзда, бывшій дьячекъ Василій Крыловъ.

Перемѣщены: 1) къ Николаевской церкви г. Пензы, діаконь кафедральнаго собора Порфирій Виртуозовъ; 2) въ кафедральный соборъ, діаконь села Абалдуева чембарскаго уѣзда Алексѣй Иваницкій; 3) діаконь села Панцеровки городищенскаго уѣзда Порфирій Адвокатовъ въ с. Усть-Вазерки мокшанскаго уѣзда; 4) причетникъ с. Селиксы Дмитрій Студенскій въ с. Починки чембарскаго уѣзда, 5) причетникъ села Починокъ чембарскаго уѣзда Сергѣй Тихоміровъ въ село Панцеровку городищенскаго уѣзда, 6) въ с. Шапгаево янсарскаго уѣзда, причетникъ села Мокшалаей Іоаннь Фабрицевъ.

Награждены: 1) діаконъ села Долгорукова н.-ломовскаго уѣзда Іоаннъ Григорьевъ орденомъ св. Анны 3 степени.

Уволены за штатъ: 1) протоіерей Верхняго Ломова Іоаннъ Европейцевъ; 2) діаконъ соборной церкви города Инсара Іоаннъ Розовъ.

Утверждены церковными старостами: 1) крестьянинъ Тимоѳей Жидкинъ къ церкви с. Тепловки саранскаго уѣзда, 2) крестьянинъ Никита Еронинъ къ церкви села Шиловки наровчатскаго уѣзда, 3) унтеръ-офицеръ Егоръ Кулаковъ къ церкви с. В. Шкафта городищенскаго уѣзда, 4) крестьянинъ Иванъ Никитинъ къ церкви с. Акшанаса инсарскаго уѣзда, 5) рядовой Лаврентій Переверткинъ къ церкви села Украинцева инсарскаго уѣзда, 6) крестьянинъ Филиппъ Маренинъ къ церкви села Юлова мокшанскаго уѣзда, 7) крестьянинъ Петръ Горинскій къ церкви с. Бондовки чембарскаго уѣзда, и 8) крестьянинъ Василій Валгушевъ къ церкви села Домосердокъ городищенскаго уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 188¹/₂ учебный годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Списокъ должностныхъ лицъ, съ указаніемъ окладовъ содержанія и образованія.

Совѣтъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища въ отчетномъ году составляли слѣдующія лица: два члена отъ духовенства—предсѣдатель, членъ духовной консисторіи, протоіерей Петропавловской градской церкви, Петръ Секторовъ, студентъ семинаріи, и священникъ Николаевской градской церкви Григорій Соколовъ, магистръ бого-

словія *), начальница училища Екатерина Меринская, получившая образование въ Астраханскомъ институтѣ для воспитанія дѣвиць, и и. д. инспектора классовъ, кандидатъ богословія, Николай Смирновъ. Изъ нихъ оо. Секторовъ и Соколовъ служатъ безмездно, начальница получаетъ 600 р. въ годъ (при училищной квартирѣ), и. д. инспектора классовъ получалъ до начала 1882 года, по годовому разсчету, 150 рублей, а съ 1882 года 400 рублей **).

Дѣлопроизводителемъ Совѣта состоитъ преподаватель училища, свящ. Александръ Протодіаконовъ, который до 1882 года получалъ 100 руб. въ годъ, а съ этого года 300 руб., по постановленію общепархіальнаго съѣзда духовенства отъ 17 декабря 1881 года, за № 14-мъ.

Въ составѣ преподавателей произошли слѣдующія перемѣны. Преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ, Александръ Успенскій, преподаватель ариѳметики въ первыхъ двухъ классахъ, Григорій Любимовъ, учитель пѣнія священникъ Константинъ Ручимскій и учительница музыки, Надежда Ха-

*) Въ декабрѣ 1881 года кончился для членовъ отъ духовенства трехлѣтній срокъ училищной службы оо. Секторова и Соколова, но общепархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ томъ же мѣсяцѣ избралъ ихъ членами училищнаго совѣта на новое трехлѣтіе, съ выраженіемъ глубокой благодарности „за полезную и добросовѣстную службу“ при училищѣ.

**) Вопросъ о возвышеніи жалованья инспектору и вмѣстѣ училищному врачу былъ предложенъ Совѣтомъ на обсужденіе общепархіальнаго съѣзда духовенства въ декабрѣ 1881 года. Съѣздъ призналъ справедливымъ увеличить вознагражденіе какъ инспектору, такъ и врачу (всѣмъ прочимъ, служащимъ при училищѣ лицамъ, которыя только получаютъ жалованье, оклады возвышены въ сравненіи съ положенными по штату еще съ 1877—78 учебнаго года), но въ то время не нашелъ средствъ для этого. Тогда училищный Совѣтъ постановилъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, ассигновать добавочное вознагражденіе инспектору (и. д.) и врачу изъ остатковъ училищныхъ суммъ, которыхъ (остатковъ) къ 1 января 1882 года состояло до 4.000 р. (помимо неприкосновеннаго капитала), впредь до новаго общепархіальнаго съѣзда духовенства, на обсужденіе котораго будетъ предложенъ вопросъ объ изысканіи постоянныхъ средствъ на увеличеніе жалованья инспектору и врачу при училищѣ.

ритонова уволены отъ службы при училищѣ: Успенскій вслѣдствіе перемѣщенія на преподавательскую должность во Владимірскую мужскую гимназію, Любимовъ по увеличенію уроковъ въ духовной семинаріи, при которомъ онъ не могъ совмѣстить уроковъ въ училищѣ, священникъ Ручимскій— по прошенію, Харитонова по болѣзни. За увольненіемъ означенныхъ лицъ опредѣлены: на мѣсто Успенскаго преподаватель духовной семинаріи, Александръ Чернозерскій, на мѣсто Любимова преподаватель той же семинаріи, Николай Николаевъ, (оба съ 18 сентября 1881 года), на мѣсто Ручимскаго учитель пѣнія въ Пензенскомъ уѣздномъ училищѣ Вонифатій Власовъ (съ 5 апрѣля 1882 года), на мѣсто Харитоновой, по случаю увеличенія числа воспитанницъ, пожелавшихъ обучаться музыкѣ, опредѣлены двѣ учительницы Ѳеофанія Павлова и Александра Войденова (обѣ съ 15-го марта 1882 года). Затѣмъ преподаватель гражданской исторіи, Дмитрій Троицкій, по невозможности совмѣстить уроки во всѣхъ классахъ училища съ уроками въ семинаріи, отказался отъ 2 уроковъ въ IV классѣ, которые были предоставлены преподавателю Петру Тихомірову. За этими перемѣнами преподавателями въ училищѣ были: по закону Божію въ VI, V и IV классахъ Петръ Тихоміровъ, въ III и II классахъ священникъ Александръ Протодіаконовъ, въ I классѣ Павелъ Столыпинъ. По русскому языку въ VI, V и IV классахъ Александръ Чернозерскій, въ III, II и I-мъ классахъ Евгеній Успенскій. По ариметикѣ въ V, IV и III классахъ Николай Смирновъ, во II и I классахъ Николай Николаевъ. По географіи во всѣхъ классахъ Владиміръ Протопоповъ. По исторіи въ VI и V классахъ Дмитрій Троицкій, въ IV-мъ Петръ Тихоміровъ. По геометріи въ VI, по физикѣ въ VI и V классахъ, Петръ Озерекій. По педагогикѣ и дидактикѣ въ VI классѣ Алексѣй Поповъ. По

чистописанію во всѣхъ классахъ священникъ Андрей Невзоровъ; по пѣнію Вонифатій Власовъ.

Преподаватели: Тихоміровъ, Столыпинъ, Чернозерскій, Успенскій, Смирновъ, Протопоповъ, Озерецкій и Поповъ получили академическое, а Николаевъ—университетское образованіе, и служа при училищѣ, состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателями духовной семинаріи. Священники: Протодіаконовъ и Невзоровъ окончили курсъ въ Пензенской духовной семинаріи и при томъ первый съ званіемъ студента. Учитель пѣнія Вонифатій Власовъ получил образованіе домашнее.

Оклады жалованья преподавателямъ въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ возвышены (съ 1877/8 учебного года) въ сравненіи съ положенными по штату до 50 (вмѣсто 35) рублей за каждый годовой урокъ. Учителя чистописанія и пѣнія получаютъ по 150 (вмѣсто 120) рублей.

Учительницами музыки состояли Татіана Николаева, получившая образованіе въ С.-Петербургскомъ патриотическомъ институтѣ, Теофанія Павлова и Александра Войденова обѣ домашняго образованія. Получали онѣ по 1 руб. 25 коп. въ мѣсяць за обученіе каждой воспитанницы, причемъ Николаева имѣла 17 ученицъ, Павлова 10, Войденова также 10.

Еще началу отчетнаго года открылись при училищѣ двѣ вакансіи воспитательницы: одна по случаю смерти воспитательницы училища, Варвары Димитревской (умерла въ концѣ 18⁸⁰/₈₁ учебного года), другая вслѣдствіе увеличенія классовъ до полного числа—шести (въ 18⁸⁰/₈₁ учебномъ году было только пять классовъ). Эти вакантныя мѣста предоставлены Надеждѣ Небосклоновой и Маріи Тихоміровой, послѣ чего воспитательницы распредѣлены были по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ VI классѣ Ольга Кашкарова, въ V классѣ Марія Викторова, въ IV классѣ На-

дежда Небосклонова, въ III классѣ Юлія Казанская, во II классѣ Анна Смирнова и въ I классѣ Марія Тихомірова. Изъ нихъ Казанская получила окончательное образованіе въ женской гимназіи, а всѣ прочія окончили курсъ ученія въ самомъ училищѣ. Жалованье воспитательницамъ возвышено (съ 1877/8 учебнаго года) до 220 (вмѣсто 180) рублей въ годъ.

Почетнымъ блюстителемъ при училищѣ былъ камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Александръ Михайловичъ Устиновъ; врачомъ Викторъ М. Мануйловъ, окончившій курсъ (въ 1873 году) въ Казанскомъ университетѣ съ званіемъ лекаря и исправляющій должность пензенскаго уѣзднаго врача.

До 1882 года г. Мануйловъ получалъ 100 руб. въ годъ, а съ этого года вознагражденіе ему возвышено до 300 рублей, впрочемъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ увеличено жалованье инспектору (и. д.).

2. Составъ учащихся.

Число классовъ.—Число учащихся.—Число воспитанницъ, содержавшихся на церковно-епархіальныя средства; число стипендіатовъ; число своекоштныхъ воспитанницъ и приходящихъ.—Число дочерей духовнаго званія и другихъ сословій.

Въ отчетномъ году училище въ первый разъ имѣло полное число классовъ—шесть. Учащихся было 230; изъ коихъ въ I классѣ 45; во II 49; въ III 48; въ IV 40; въ V 19; въ VI 29. По уставу въ каждомъ классѣ епархіальн. училищѣ должно быть не болѣе 45 воспитанницъ; но это правило иногда трудно соблюсти во всей строгости. По сравнительной легкости курса I класса, воспитанницы послѣдняго почти безъ исключеній проходятъ свой курсъ съ успѣхомъ и потому переходятъ во второй классъ въ полномъ своемъ числѣ. Такимъ образомъ, если I классъ состоитъ изъ 45 ученицъ, а изъ II класса нѣсколько воспитанницъ

должны быть оставлены на повторительный курсъ, то училищный Совѣтъ становится вынужденнымъ или не всѣхъ воспитаницъ I-го класса переводить во II, чтобы соблюсти требованіе устава, или же нѣсколько отступить отъ этого требованія. Совѣтъ обыкновенно рѣшается на послѣднее; такъ какъ оставлять на повторительный курсъ воспитаницъ, кончившихъ его съ успѣхомъ, было-бы несправедливо и даже вредно для воспитаницъ, которыя, въ теченіе повторительнаго курса скучая уже на знакомыхъ имъ урокахъ, стали бы совсѣмъ отвѣкать отъ дѣла. Точно также не только второй, но и каждый изъ послѣдующихъ классовъ можетъ оказаться переполненнымъ, если въ немъ приходится оставить на повторительный курсъ такое число воспитаницъ, которое вмѣстѣ съ числомъ переведенныхъ ученицъ, превышаетъ 45. По уставу, въ этомъ случаѣ должно быть открыто параллельное отдѣленіе класса; но такъ какъ по вышеприведенной причинѣ въ каждомъ классѣ, за исключеніемъ I-го, можетъ оказаться болѣе 45-ти воспитаницъ, то параллельныя отдѣленія въ здѣшнемъ училищѣ пришлось бы открывать при всѣхъ классахъ, начиная со втораго, т. е. при пяти, что въ настоящее время невозможно по недостатку средствъ и помѣщенія на такое число новыхъ классовъ. Впрочемъ, училищный Совѣтъ употребляетъ всевозможныя мѣры, чтобы не допускать значительнаго отступленія отъ § 81 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. — Изъ общаго числа воспитаницъ въ отчетномъ году 33 содержались на церковно-епархіальныя средства, 1 на стипендію купца Антона Шодчина (пожертвовавшаго въ 1872 году 2.000 рублей); 2 на стипендіи купчихи Патрикѣевой (пожертвовавшей 2.985 руб. въ 1877 году); 1 на стипендію священника гор. Саранска, Петра Охотина (пожертвовавшаго въ 1878 году 1.200 руб.); 1 на стипендію епархіальнаго ду-

ховенства, пожертвовавшаго 1.400 руб. въ память спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, отъ злодѣйскаго покушенія 19-го ноября 1879 года; 1 на стипендію жены штабъ-ротмистра, Надежды Шетининой, пожертвовавшей 1.200 рублей; 2 на средства Пензенскаго архипастыря, Преосвященнѣйшаго Антонія; 9 на средства почетнаго блюстителя камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, А. М. Устинова, 1 на средства Фелицаты Петровны Волковой; 2 на средства начальницы и преподавателей и 6 на пожертвованныя для училища средства. Затѣмъ 151 воспитанницъ были своекоштными пансіонерками (которыя за помѣщеніе и полное содержаніе въ училищномъ домѣ платятъ по 70 руб. въ годъ) и 18 приходящими. По происхожденію 214 воспитанницъ принадлежатъ къ духовному званію и 16 къ другимъ сословіямъ.

3. Учебно-воспитательная часть.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ.—Учебныя руководства.—Выполненіе программы.—Письменные упражненія.—Число переведенныхъ изъ класса въ классъ; число вышедшихъ изъ училища въ отчетномъ году.—Успѣхи, поведеніе и здоровье воспитанницъ.—Обстоятельства, благоприятствовавшія успѣшному веденію дѣла.—Мѣры къ возвышенію учебнаго дѣла въ училищѣ.

Въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ, указанномъ программой, въ отчетномъ году не было сдѣлано никакихъ измѣненій. Но, по примѣру прежнихъ годовъ, сверхъ уроковъ, положенныхъ уставомъ, назначены были въ I классѣ два урока въ недѣлю на упражненіе воспитанницъ въ чтеніи, во II, III и IV классахъ по одному уроку для письменныхъ упражненій. Уроки начинались въ 45-ть минутъ 9-го часа утра и оканчивались въ 2 часа по полудни. Каждый урокъ продолжается 1 часъ. На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 3—17 мая 1878 года, за № 686, въ училищѣ употребляются по нѣкоторымъ предметамъ ру-

ководства, не указанные въ установленной программѣ, но рекомендованныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ или Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, именно: по Закону Божию въ I-мъ классѣ объясненіе сѣмвала вѣры, молитвъ и заповѣдей преподавалось по книжкѣ прот. Чемены: „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ“; по русскому языку книгами для класснаго чтенія служила въ I классѣ книга Семенова „Даръ слова“ (по рекомендаціи М. Х. Григоревскаго); во II и III классахъ—Христоматія Семенова; учебникомъ въ I-мъ классѣ по русскому языку былъ „Элементарный курсъ грамматики“, Тихомирова; учебникомъ по ариметикѣ во всѣхъ классахъ служила ариметика Воленса, задачникъ—книга Евтушевскаго; учебникомъ по педагогикѣ—книга Бобровскаго, по геометріи—Малинина, по географіи въ VI классѣ—книга Лебедева.

Установленная программа преподаванія была выполнена во всѣхъ классахъ.

На письменныя упражненія ученицъ обращалось особенное вниманіе: баллы по нимъ имѣли самостоятельное значеніе, такъ что воспитанницы, получившія по сочиненіямъ въ выводѣ изъ годичнаго и экзаменскаго балловъ и потомъ на переэкзаменовкѣ баллъ 2, оставлены на повторительный курсъ. Упражненія велись слѣдующимъ образомъ. Воспитанницы I-го класса обыкновенно писали на аспидныхъ доскахъ со словъ учителя примѣры на сообщенныя имъ элементарныя правила русскаго правописанія. Во второмъ же и третьемъ классахъ давались упражненія по одному въ недѣлю въ назначенные для этого по росписанію часы.

Предметомъ письменныхъ упражненій въ этихъ классахъ былъ разнообразный диктантъ, приспособляемый къ практическому примѣненію теоріи грамматики, т. е. къ изученію

правописанія, къ правильному употребленію знаковъ препинанія, а также къ правильному и связному построенію предложений. Вообще диктовка шла параллельно съ преподаваніемъ грамматическихъ правилъ и служила средствомъ къ закрѣпленію и твердому усвоенію ихъ въ памяти. Къ концу учебнаго года воспитанницы III-го класса упражнялись въ опытахъ самостоятельнаго письменнаго пересказа прочитанныхъ статей. Успѣхи, достигнутые письменными упражненіями воспитанницъ младшихъ классовъ, оказались вообще удовлетворительными: въ послѣдніе мѣсяцы учебнаго года ученицы писали довольно правильно и связно русскою рѣчью, и рѣдко допускали ошибки противъ преподаваемыхъ грамматическихъ правилъ. Воспитанницы IV-го класса, независимо отъ упражненій классныхъ, писали во внѣклассное время по одному упражненію еженедѣльно, а воспитанницамъ V и VI классовъ упражненія давались на каждые десять дней. Въ IV и V классахъ предметомъ письменныхъ упражненій служили: *пересказъ* прочитаннаго или рассказаннаго изъ сказокъ, анекдотовъ, басенъ и другихъ краткихъ статей изъ хрестоматіи; *письменное изложеніе* по данному плану прочитанныхъ воспитанницами легкихъ рассказовъ, краткихъ біографій; *извлеченіе* изъ небольшихъ статей повѣствовательнаго содержанія, — изъ описаній, историческихъ рассказовъ, эпическихъ стихотвореній и т. под.; *расположеніе* данной статьи; *описанія* знакомыхъ предметовъ и явленій; наконецъ *характеристики* простѣйшаго вида, на примѣръ характеристика домашнихъ животныхъ и предметовъ, дѣйствующихъ въ басняхъ. Письменные упражненія воспитанницъ VI-го класса состояли уже въ болѣе самостоятельномъ изложеніи мыслей и чувствъ, вызываемыхъ извѣстнымъ предметомъ, событіемъ, явленіемъ, обстоятельствомъ въ жизни самихъ воспитанницъ. Въ связи съ уро-

нами истории литературы въ VI классѣ практиковались сочиненія въ формѣ *разбора избраннаго произведенія*, характеристики лицъ, взятыхъ изъ эпическихъ и драматическихъ произведеній. Письменными упражненіями въ старшихъ классахъ достигалась прежде всего та цѣль, чтобы образовать въ воспитанницахъ навыкъ къ литературной рѣчи: въ грамматически-правильномъ, естественномъ, цѣлесообразномъ языкѣ, въ складномъ, послѣдовательномъ, связномъ и ясномъ изложеніи мыслей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду и то, чтобы письменныя упражненія по содержанию и по формѣ служили воспроизведеніемъ того, что было воспринято воспитанницами на урокахъ роднаго языка и словесности. Въ этомъ случаѣ сочиненія воспитанницъ являлись вѣрнымъ средствомъ къ сужденію о томъ, насколько усвоено, переработано и закрѣплено въ сознаніи воспитанницъ то, что было предложено имъ на урокахъ, а также давали учителю словесности возможность контролировать чтеніе воспитанницъ. Отчетъ въ формѣ письменнаго изложенія и извлеченія изъ прочитаннаго заставлялъ воспитанницъ относиться къ чтенію книгъ съ надлежащимъ вниманіемъ. Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ показываетъ слѣдующая таблица:

К Л А С С Ы	БАЛЛЫ				Средній уровень
	5.	4.	3.	2.	
Второй	—	19	27	3	3.33
Третій	—	10	31	6	3.29
Четвертый	2	5	29	3	3.15
Пятой	—	4	15	—	3.21
Шестой	2	6	21	—	3.34

Общій уровеньъ достоинства письменныхъ упражненій воспитанницъ равняется 3,26. Кромѣ обязательныхъ предметовъ, для желающихъ воспитанницъ въ училищѣ даются уроки музыки. Въ отчетномъ году обучались этому искусству 37 ученицъ.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ учебномъ магазинѣ (Москва, Кузнецкій мостъ) можно получать слѣдующія общедоступныя богословскія чтенія, произнесенныя въ залѣ Московск. Город. Думы, въ 1881—1882 годахъ отъ Московской Коммисіи народныхъ чтеній.

1. **Амвросія преосвящ.** О свободѣ печати съ точки зрѣнія православной церкви, ц. 15 коп.

2. **Смирнова прот.** О Богѣ, какъ высочайшемъ Духѣ, цѣна 25 коп.

3. **Монветова свящ.** Объ отношеніи естественныхъ наукъ къ Библейскому сказанію о происхожденіи человѣка, цѣна 25 коп.

4. **Соколова проф.** О вліяніи Христіанства на бытъ Европейскаго Общества и о заслугахъ Христіанской церкви для Европейскаго Общества въ эпоху переселенія народовъ, ц. 25 коп.

5. **Бѣляева доцента Моск. дух. акад.** Значеніе повѣствованія Боговидца и Пророка Моисея о сотвореніи человѣка, ц. 25 коп.

6. **Петропавловскаго свящ.** Богочеловѣческій образъ Иисуса Христа, ц. 35 коп.

7. **Смирнова свящ.** Женщина внѣ христіанства и въ христіанствѣ, ц. 30 коп.

Дозволено ценз. Пенза, 15 апрѣля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го апрѣля. № 8. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Исторія церковно-приходской школы села Зыкова, саранскаго уѣзда.

Судьба школы во время крѣпостнаго права и по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Поступленіе школы въ вѣдѣніе Саранскаго училищнаго Совѣта и временное закрытіе оной. Постройка училищнаго дома. Ученые педагоги.

Не хотѣлъ я, чтобы дѣйствія и старанія мои по церковно-приходской школѣ были извѣстны, а поэтому я ничего и не писалъ объ этомъ. Но ежели другіе (№ 5 Епарх. Водом.) пишутъ и указываютъ на дѣятельность мою по народному образованію, то я счелъ своею обязанностью дать подробныя свѣдѣнія о своей школѣ.

Въ село Зыково я поступилъ въ самомъ концѣ 1858 года. Прихожане мои были крѣпостными А. Д. Желтухина. Помѣщикъ жилъ въ С.-Петербургѣ, а имѣніе вручено было управляющему Р. Н. Б. Послѣ литургіи на новый 1859-й годъ, я отправился изъ церкви къ управляющему поздравить его съ новымъ годомъ. Управляющій видимо былъ очень доволенъ моимъ визитомъ; за чаемъ я повелъ разговоръ объ устройствѣ школы въ одномъ изъ помѣщичьихъ строеній.

Къ предложенію моему управляющій отнесся сочувственно, но сказалъ, что онъ самъ, безъ увѣдомленія своего довѣрителя, сдѣлать этого не можетъ, тѣмъ болѣе, что мальчики заняты поденщиной на сахарномъ заводѣ. Не смотря на это, онъ все-таки обѣщался написать объ этомъ г. Ж...ну и выпросить помѣщеніе для школы. Управляющій слово свое исполнилъ, написалъ своему довѣрителю, отъ котораго недѣли чрезъ двѣ получено было письмо слѣдующаго содержания: „Ежели вновь поступившій священникъ изъявляетъ свое согласіе и желаніе обучать дѣтей моихъ крестьянъ, то я очень радъ и буду имъ благодаренъ, а для школы отвести бывшую людскую избу,—крестьянамъ же объявить, чтобы они дѣтей своихъ 9—13 лѣтняго возраста посылали въ школу; сказать также и матерямъ, не пожелаютъ ли онѣ и дѣвочекъ учить; кто будетъ ходить учиться грамотѣ, тѣмъ барыня къ Пасхѣ вышлетъ гостинцы; а священнику предложить еще, не можетъ ли онъ взять на себя обязанность лечить больныхъ крестьянъ гемеопатическими лекарствами и прививать младенцамъ оспу; ежели онъ изъявитъ на сіе согласіе, то передать ему лечебныя книги и ящикъ съ медикаментами, и о послѣдующемъ мнѣ написать“. Получивши такое предписаніе отъ своего довѣрителя, управляющій тотчасъ пригласилъ меня къ себѣ и, давъ прочитать самое письмо, вручилъ мнѣ книги и ящикъ съ медикаментами. Я просилъ управляющаго не медлить дѣломъ и приготовить къ 20 января помѣщеніе для школы, сдѣлать столы и приказать въ этотъ день явиться дѣтямъ въ школу. 20 января мы вмѣстѣ съ управляющимъ отправились въ домъ, назначенный для школы, гдѣ собрались уже до 45 мальчиковъ и до 15 дѣвочекъ 8—13 лѣтняго возраста. Обратившись къ дѣтямъ, управляющій, между прочимъ, сказалъ: вотъ, дѣти, новый батюшка будетъ васъ учить

грамотѣ, а вы ходите каждый день въ школу, и кто будетъ хорошо учиться, тѣмъ барыня къ Пасхѣ пришлетъ гостинцы.

По уходѣ управляющаго изъ школы, я началъ обходить дѣтей, сидящихъ за столами; у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рукахъ были кое-какія книги. Мнѣ желательно было узнать отъ нихъ самихъ, охотно ли они будутъ учиться, а также узнать, не знаютъ ли они чего либо изъ тѣхъ книжекъ, которыя держали въ рукахъ. Подходя къ одному, спрашиваю его, что у тебя въ рукахъ за книга?—Азбука, отвѣчаетъ онъ.—А знаешь въ ней что либо?—Какъ же, батюшка, выучилъ до „будь благочестивъ“.—Кто же тебя училъ? Дядя Ваня.—А учиться хочешь и ходить будешь каждый день?—Буду ходить, ежели тятка не ушлетъ въ поденщину, —на заводъ... Подхожу къ другому, спрашиваю, что у тебя за книга въ рукахъ?—Азбука.—А много изъ нея ты выучилъ?—Почти всю прошелъ.—Кто же училъ тебя?—Знама, дядя Оеда, онъ грамотѣ знаетъ и писать умѣетъ, онъ теперича на заводѣ работаетъ. Подхожу къ третьему, который поменьше лѣтами и возрастомъ, спрашиваю его, что у тебя въ рукахъ за книга?—Азбука.—Что же ты изъ нея выучилъ?—Выучилъ до „Азь—Ангель“.—А дальше не знаешь?—Нѣтъ!—Тебя кто училъ?—Вотъ этотъ Вася; онъ у насъ въ шабрахъ живетъ и я къ нему хожу.—Такихъ мальчиковъ нашлось до 20. Остальные сидѣли только и смотрѣли; подхожу и къ нимъ, спрашиваю: вы зачѣмъ сюда пришли?—Десятникъ утрась стучалъ по окнамъ, и наряжалъ идти учиться, и вотъ тятка меня послала учиться.—А книга-то есть у тебя?—Нѣтъ! тятя сказалъ, что батюшка дастъ азбуку.—Такие же отвѣты были и отъ другихъ мальчиковъ такого же возраста. Обращаюсь къ дѣвочкамъ и спрашиваю: а вы, умницы, зачѣмъ пришли сюда, тоже учиться грамотѣ?—Вѣсти-

мо, батюшка, учиться. — Кто же васъ сюда послалъ? — Матери наши послали; подите, сказали, учитесь, барыня къ Пасхѣ пришлетъ по рукавамъ, а книжку батюшка дастъ. — А когда же вы будете прять себѣ рубаху? — Вечеромъ и ночью... Умницы, говорю, умницы. — Заручившись желаніемъ дѣтей учиться и ознакомившись съ ихъ познаніями, я разсадилъ ихъ по степени познаній и возрастовъ на три группы; дѣвочекъ посадилъ отдѣльно также по группамъ. Поговоривши съ тѣми и другими кое о чемъ, я отпустилъ ихъ по домамъ и приказалъ имъ завтра приходиться съ книжками.

На другой день, отслуживши молебень Господу Богу предъ началомъ ученія, я разсадилъ старшихъ по возрасту мальчиковъ между средними и младшими; старшіе должны были указывать младшимъ; съ ничего незнающими я сталъ заниматься самъ. Такимъ-же образомъ разсадилъ я и дѣвочекъ; (мальчиковъ было 45, а дѣвочекъ 15). Дня чрезъ два, или три, ко мнѣ заходитъ вязниковскій офеня; я купилъ у него до 30 экземпляровъ азбукъ церковной печати на кошелевую сумму, руководствуясь циркулярнымъ распоряженіемъ Пензенской духовной Консисторіи отъ 30 ноября 1858 года. — Азбуки я роздалъ какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ, и съ того времени ученіе пошло надлежащимъ порядкомъ каждодневно съ 9 часовъ утра до 12-ти и съ 2 до 4 часовъ послѣ обѣда. Дѣти посѣщали школу охотно и не опустительно. Когда меня отвлекали отъ занятій въ школѣ требы по приходу, или по вновь строящейся церкви, то въ это время я поручалъ одному, двумъ или тремъ мальчикамъ слѣдить за порядкомъ и тишиною, а также и указывать младшимъ; по возвращеніи своемъ, я провѣрялъ занятія. Къ половинѣ марта нѣкоторые мальчики и дѣвочки выучились порядочно читать по церковной и гражданской печати и кое-что чертить, такъ что

генераль Половцевъ, посѣтившій въ томъ же году мою школу, отвѣтами мальчиковъ и дѣвочекъ остался доволенъ. Къ Пасхѣ барыня прислала гостинцы—ученикамъ по ситцевой рубахѣ, а дѣвочкамъ по рукавамъ; радости ихъ, кажется, конца не было! Чрезъ годъ, мои ученики—мальчики пачали становиться на клярось; нѣкоторые изъ нихъ осмѣлились читать часы и шестопсалміе, а пѣть стали многіе. Въ 1860 году мимоѣздомъ посѣтилъ мою школу генераль Философовъ, спрашивалъ мальчиковъ и дѣвочекъ читать и писать и успѣхами ихъ также остался очень доволенъ. Въ 1861 году мая 23 дня при посѣщеніи Зыковского храма высокопреосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, мальчики пѣли храмовой тропарь: „Заступница усердная“... и „Достойно есть“; по выходѣ изъ храма, владыка спрашивалъ мальчиковъ и дѣвочекъ символъ вѣры и нѣкоторые молитвы и отвѣтами ихъ остался очень доволенъ, а мнѣ сказалъ, что труды мои не будутъ забыты.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, ходъ школьнаго дѣла принялъ иной оборотъ. Въ квартирѣ было отказано. Но благодаря вновь избранному старшинѣ В. Р. Корольцу, который былъ человекъ трезвый, рассудительный и сочувствующій школьному дѣлу, я скоро отыскалъ для школы порожнюю избу, въ которую и перевелъ дѣтей; но такъ какъ это помѣщеніе было тѣсно, то дѣвочки совершенно оставили школу; по той же причинѣ и многіе мальчики перестали ходить. Я думалъ было совсѣмъ оставить занятія по школѣ, но правительственныя, циркулярныя распоряженія удержали меня отъ этого, да и жалко было бросить разъ начатое дѣло. Не имѣя учебныхъ пособій, я обратился (въ 1864 г.) въ комитетъ грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, съ просьбою выслать въ мою школу учебниковъ и пособій. Комитетъ не

замедлилъ исполнить мою просьбу и въ январѣ 1865 года выслалъ мнѣ разныхъ учебниковъ, евангелій, молитвослововъ и другихъ пособій. Тутъ я не много ободрился и ученіе пошло попрежнему. Въ 1866 году Саранскій уѣздный училищный Совѣтъ Зыковскую церковно-приходскую школу принялъ въ свое вѣдѣніе, снабдивъ ее разными книгами. Оставалось преодолѣть остальное неудобство, именно приобрѣсти собственный домъ для училища и я обратился въ училищный Совѣтъ съ просьбою исходатайствовать изъ Земской Управы потребную для сего сумму.

Въ 1867 году Зыковская школа чуть-чуть не закрылась-было окончательно по непріязненнымъ ко мнѣ отношеніямъ г. мирового посредника, который, чтобы досадить мнѣ, запретилъ чрезъ старшину мальчикамъ ходить въ училище. Чтобы нехождение мальчиковъ въ училище не отнесено было къ моей небрежности, я перваго ноября 1867 г. донесъ о дѣйствіяхъ старшины и посредника Саранскому училищному Совѣту, а 9 декабря того же года рапортомъ допесъ о томъ же Преосвященному Антонію, который мой рапортъ съ своею резолюціею препроводилъ къ г. начальнику губерніи Н. Д. Селиверстову. Начальникъ губерніи предписалъ уѣздному исправнику немедленно отобрать отъ крестьянъ села Зыкова приговоръ объ открытіи училища и училище официально открыть вновь; мирового же посредника отъ должности удалить, а старшину избрать другаго, что въ скоромъ времени и было въ точности исполнено. Въ скорости и высланы были деньги на постройку училища, каковое въ 1869 году и было построено. Въ этомъ же году г. начальникъ губерніи проѣздомъ въ г. Саранскъ заѣхалъ въ мое училище, спрашивалъ учениковъ, (за хорошіе отвѣты давалъ имъ по 25 коп., а меня благодарилъ за веденіе дѣла. Въ продолженіе десятилѣтнихъ моихъ занятій

въ школѣ я не получалъ никакого жалованья; только въ 1867 г. Саранскій училищный Совѣтъ выдалъ мнѣ въ награду 20 руб.

30 января 1870 г. Саранскій училищный Совѣтъ увѣдомилъ меня, что оныя „предлагаетъ мнѣ заниматься во вновь открытомъ училищѣ съ полученіемъ жалованья 30 р. въ годъ, а въ помощь ко мнѣ опредѣляетъ крестьянина Василия Малова (изъ моихъ учениковъ) съ жалованьемъ 50 р. въ годъ, оныя же будетъ и сторожемъ училища“. Съ этимъ-то Маловымъ я и велъ школьное дѣло до 1872 года; мы успѣли обучить мальчиковъ удовлетворительно читать, писать, прошли св. исторію и четыре правила ариѳметики. Въ февраль 1872 года училищный Совѣтъ прислалъ въ Зыковскую школу учителя Никитина, которому я и сдалъ свое училище; самъ же остался только законоучителемъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени въ Зыковскомъ училищѣ перебивало, въ продолженіе 10-ти лѣтъ, 7 ученыхъ педагоговъ. Въ этотъ промежутокъ времени Преосвященнѣйшій Григорій посѣщалъ Зыковскій храмъ три раза, а именно въ 1869, 1873 и 1879 годахъ, и каждый разъ по выходѣ изъ храма спрашивалъ учениковъ молитвы, символъ вѣры и заповѣди и за удовлетворительные отвѣты одѣлялъ мальчиковъ крестиками.

У меня сохранилась черновая вѣдомость о церковно-приходской школѣ села Зыкова. Изъ этой вѣдомости можно видѣть, какъ велико было количество учениковъ въ тотъ или другой годъ, и сколько вообще учениковъ обучено было въ продолженіе двадцати пяти-лѣтней, почти безмездной моею дѣятельности.

НАИМЕНОВАНИЕ СЕЛА.	На- ставни- ковъ.	Учащихся.	
		МУЖ.	ЖЕН.
Село Зыково:			
1860 года	1	55	13
1861 "	1	50	11
1862 "	1	40	10
1863 "	1	40	6
1864 "	1	40	—
1865 "	1	40	—
1866 "	1	36	—
1867 "	1	36	—
1868 "	1	30	—
1869 "	1	30	—
1870 "	1	20	—
1871 "	2	20	—
1872 "	2	16	—
1873 "	2	23	—
1874 "	2	30	—
1875 "	2	27	—
1876 "	2	28	—
1877 "	2	26	—
1878 "	2	27	—
1879 "	2	30	—
1880 "	2	35	—
1881 "	2	30	—
1882 "	2	45	—

Епархіальное начальство не оставляло трудовъ моихъ безъ вниманія. Такъ, въ 1861, 1862, 1863, 1865 и 1866 годахъ за безмездное обученіе грамотъ во многомъ количествѣ дѣтей прихожанъ объявлено мнѣ одобреніе и архипастырское благословеніе. Въ 1862 году Всемилостивѣйше награжденъ

скуфьею за безмездное обученіе дѣтей своихъ прихожанъ. Въ 1871 году награжденъ камилавкою, а въ прошломъ 1882 году наперснымъ крестомъ. Кромѣ того, въ 1878 г. Пензенскимъ губернскимъ училищнымъ Совѣтомъ объявлена мнѣ искренняя признательность и благодарность за труды, понесенные по обученію дѣтей.

Пріятно видѣть результаты своихъ трудовъ; но тяжело видѣть противодѣйствіе особенно со стороны такихъ лицъ, которыя къ школѣ никакого отношенія не должны бы имѣть, какъ наприм. волостной писарь, дѣлающій отъ лица инспектора разныя распоряженія по школѣ. Но объ этомъ тяжело и вспоминать, а тѣмъ болѣе писать.

Свящ. Н. Несмѣловъ.

Права и обычаи жителей села Владыкина.

Обыденная жизнь крестьянъ.

Извѣстно, что жизнь и занятія нашего крестьянина подчинены своего рода правиламъ и порядкамъ, конечно, не сочиненнымъ и не писаннымъ, на просто сложившимся практикой, переходящей изъ рода въ родъ.

Вставши отъ сна, крестьянинъ непременно молится Богу; при выходѣ со двора по дѣламъ, останавливается въ воротахъ и опять молится, по направленію къ храму. Домашніе убираютъ скотину, а женщины хлопчуть о завтракѣ, при чемъ свекровь, если не стара, стоитъ сама у печки, а снохи подаютъ воды, дровъ и кормятъ овецъ и коровъ (если нѣтъ подножнаго корма). Убравшись, семья садится за незатѣйливый завтракъ, состоящій изъ хлѣба съ квасомъ, или жиденькой кашицы, варенаго картофеля, или кислой капусты. Малолѣтки—дѣти не участвуютъ въ завтракахъ: у

нихъ въ теченіе дня невыходить кусокъ изъ рта. Но вотъ мужики уѣхали въ поле, часто съ однимъ кускомъ хлѣба, рѣдко съ квасомъ (безъ солода) и непременно съ солью въ тряпичкѣ. Родниковая вода довершаетъ полевой столъ. Но на первый разъ хозяинъ выѣзжаетъ не просто: онъ поднимаетъ всю семью на молитву; предъ св. иконами зажигается свѣчка, молятся... Затѣмъ, вмѣстѣ съ хозяиномъ собираются въ поле сынъ или внукъ, или дочка, словомъ— тотъ, кому досталась крестообразная лепешка, приготовленная на третьей недѣли вел. поста и содержавшая въ себѣ мѣдную монету (на нее и свѣчка куплена). Этотъ маленькій семьянинъ выѣзжаетъ съ отцомъ на загонъ и бросаетъ на землю первую горсть гороха или овса. Послѣ него, хозяинъ, съ лукошкомъ на плечахъ, выходитъ на первую линію пашни, набожно крестится и, бросая сѣмена, произноситъ: *зароби, Господи, на домъ Божій* (1 горсть), *на поповъ* (2), *на нищу братію* (3) и *птицу небесную* (4). Что-жь дѣлаютъ женщины, оставшіяся дома? Онѣ ткуть бѣлье себѣ, мужу и дѣтямъ изъ поскани и льна.

Странно какъ-то у насъ поставлена женщина въ семьѣ въ экономическомъ отношеніи. Она получаетъ равную съ другими часть поскони, конопля, имѣетъ „собину“, т. е. собственность отъ роднаго отца—овцу или двѣ. Изъ прядильнаго матеріала сноха должна приготовить „рубахи“ мужу и дѣтямъ, а изъ шерсти перчатки, или чулки. Но излишне напряденное и натканное она продаетъ въ видѣ толстаго, суроваго холста (однозубки, идущіе на мѣшки) и на выручку должна покупать „наряду“ себѣ, мужу и дѣтямъ. Эту „наряду“ составляютъ полубумажныя и ситцевыя рубахи, сынку шапочка, дочкѣ кумашникъ, или сарафанъ къ весеннимъ, лѣтнимъ праздникамъ. Если свекровь любитъ свою сноху, то сама учитъ ее тканью, если-же онѣ часто бранятся,

сноха прядеть съ своей родимой матушкою и ткеть у ней. Изъ новаго сукна шьютъ кафтаны прежде всего „мужикамъ“, а не „бабамъ“; равно и изъ новыхъ овчинъ полушубки и тулупы мужики себѣ сперва справляютъ, а бабамъ лишь перечиняютъ ихъ приданос. Новаго одѣянiя онѣ долго не дождутся, если только нѣтъ своей собственной шерсти отъ собины. Даже и ее дѣлятъ съ семьею. Такъ, на примѣръ, если отъ бабьей овцы уродился баранъ, то на первый годъ она вольна продать его въ собственность, а на другое лѣто молодой баранъ съѣдается семьею, а овчина поступаетъ въ общую семью. Такъ точно поступаютъ и съ ярочками. Болѣе двухъ овецъ сноха не можетъ имѣть. Имѣющая телушку, сноха считается богачкою: два телка отъ коровы идутъ въ пользу снохи, а третiй—семь и т. д. погодно. За столомъ снохи сидятъ по краямъ, а чаще ѣдятъ стоя; онѣ-же и подаютъ кушанiе. Безъ позволенiя старшаго не берутъ мяса изъ чашки и не начинаютъ ѣсть кашу. Старики, особенно старухи—матери пользуются отъ сына ласкою. Онѣ получаютъ магкiе кусочки хлѣба и лучшiе изъ мяса. „Ужъ такой у меня сынокъ радѣльный: самъ мнѣ и кусочекъ подкладываетъ, да нѣтъ того лучшѣ“, съ умилениемъ рассказываетъ иная мать своей подругѣ.

Обѣдаютъ крестьяне рано, около 12 часовъ, а послѣ непременно разойдутся отдыхать на солону или огородъ. Подложить себѣ иной руки подъ голову и захрапить крѣпкимъ сномъ.

Въ субботу, вся семья прiѣзжаетъ изъ поля рано; моетъ голову, переменяетъ бѣлье. Поутру въ воскресенье, малыя дѣти выходятъ въ храмъ или на улицу въ ситцевыхъ рубашкахъ и штанахъ, отроки и юноши тоже въ красныхъ кумачныхъ, болѣе возмужалые въ полумабужныхъ. Не говоримъ о женской половинѣ: она ровно раздѣвается въ праздникъ, въ свѣтлыхъ и яркочерныхъ сарафанахъ съ бѣлыми фартуками напереди.

Вот молодежь ушла къ обѣднѣ, а старшая въ домѣ женщина вся въ хлопотахъ: избу выметаетъ за всю недѣлю, лавки и божницу подмываетъ, за кушаньемъ слѣдитъ, ситные вынимаетъ изъ печи. Впрочемъ и она положила за своею свѣчечкою 5 или 10 поклоновъ. Пришла семья, сняла лишнее, верхнее платье и прямо къ столу. А на немъ еще паромъ дымится мягкій ситный. Каждый самъ себя отрѣзываетъ ломоть и закусываетъ, какъ лакомство. Имѣющіе самоваръ, по праздникамъ, пьютъ чай съ ситнымъ. Тогда и говядина на столѣ и каша.

Послѣ отдыха, снохи отправляются къ родимымъ матушкамъ повѣдать ей все пережитое за недѣлю, большею частію, жалобное. Та приметъ ее, покормитъ тѣмъ-же ситнымъ, да и внучатамъ завяжетъ въ платокъ. Молодежь собирается на площадь и затѣваетъ игры, а дѣвицы и молодицы пѣсни. Гдѣ-же отцы? Вотъ и они выступаютъ парами къ сборному мѣсту, на сходъ по дѣламъ своимъ. Покричатъ, поругаются, на чемъ либо покончатъ, затѣмъ густою массою спѣшатъ въ трактиръ побаловаться чайкомъ для праздника Христова. Вмѣсто сливокъ къ чаю, среди прибора является косушка, затѣмъ другая и уже слышатся отъ членовъ схода крики, смѣхъ и пѣсни, позднѣе брань и шумъ, въ сумерки пробираются неровными шагами домой къ ужину. За любящимъ выпить лишнее обыкновенно назираетъ жена—баба и при первой возможности, войдя въ трактиръ, уговариваетъ пьянаго хозяина идти домой. Если не послушался добрыхъ рѣчей, такъ дождется брани и толчковъ. Идя нѣсколько поодаль, боясь кулаковъ, бойкая жена ворчитъ на пьянаго мужа: „безстыдникъ, срамникъ! Ишь какъ нализался! Долголи оглахтиться!“... Приведя въ домъ, она терпѣливо разуваетъ его, готовитъ постель и укладываетъ.

Послѣ ужина, молодежь снова высыпаетъ на улицу къ излюбленному мѣсту, играютъ, бѣгаютъ, поютъ пѣсни. Женщины пробираются въ трактиръ, гдѣ нѣтъ отцовъ, покуриваютъ, а другіе закуриваютъ съ дѣвцами и высматриваютъ невѣсть. Пѣсни не отличаются новизною ни по содержанию, ни по мотиву. Поютъ всѣ женщины въ одинъ голосъ, довольно сильно, съ разными вариациями; пріятныхъ и тонкихъ голосовъ не слышно, а замѣчается какая-то отвага, смѣлость, сила. Это вліяніе свободы. Не таковы были старинныя пѣсни, пѣтыя во время крѣпостнаго права. Заслушаешься и заплачешься,—такъ отзываются объ нихъ сами крестьяне. Онѣ (пѣсни) были степенныя, смиренныя, жалобныя, а въ нынѣшнихъ только и слышишь: „кучовъ любливала, сама гуливала... въ трактирѣ была, водочку пила“.

У насъ дѣвушки въ уличныхъ играхъ держатся особнякомъ отъ парней. Вотъ двѣ задушевные подружки, *сцупившись руками* (это характерный обычай), бѣгаютъ изъ стороны въ сторону, заглянуть въ окно блестящаго трактира, и опять побѣгутъ. Такъ и играютъ только двѣ. Подобныхъ паръ много на улицѣ, хотя сцѣпляются только задушевные подружки; и мать, провожая дочку на улицу, наказываетъ ей: „ты у меня, смотри, съ такой-то не сцѣпляйся!“ Значитъ, та дѣвица чѣмъ либо не рекомендуется. Замужнія молодыя женщины ходятъ на улицу и приходятъ домой съ мужьями, хотя-бы играли врозь. Это значитъ—живутъ между собою въ „любви“. Болѣе смѣлыя, особенно солдатки позволяютъ себѣ и вольности. Впрочемъ, чувство стыдливости вообще мало извѣстно крестьянамъ. Дома и въ полѣ женщины ходятъ въ лахмотьяхъ, не убираютъ грудей, какъ должно, и нисколько не стѣсняются мужиковъ. Моются, парятся въ одной избѣ, выходятъ на дворъ нагими и тамъ окачиваются холодною водою, при чемъ жена должна мужу прислу-

живать. Видитъ молодая примѣръ, слышитъ площадную брань и свыкается со всею безцеремонной обстановкой. Невѣжество и грубость еще крѣпко держатся въ крестьянской семьѣ.

На седьмой недѣлѣ всны („семикъ“—четвергъ), дѣвицы, наряженныя въ самыя лучшіе костюмы, съ запасомъ лепешекъ, яицъ, зеренъ, даже и пряниковъ, ходятъ въ лѣсъ „вѣнки завивать“. Вотъ какъ выполняется этотъ обычай.

Свивши изъ прутьевъ вѣнокъ (въ видѣ обруча), двѣ дѣвицы вѣшаютъ его на сукъ дерева, становятся противъ него и, мѣняясь яицами до трехъ разъ, столько же разъ цѣлуются; послѣ этого подружки зовутся во весь годъ сестрами. Порѣзвась въ лѣсу, дѣвицы съ пѣснями возвращаются въ село, а вѣнки оставляютъ на сукѣ дерева. На Духовъ день снова собираются въ лѣсъ къ знакомому мѣсту, надѣваютъ вѣнки на свои головы и съ плясовыми пѣснями идутъ къ рѣкѣ, гдѣ, разбивъ вѣнки, бросаютъ ихъ въ воду.

Въ заговѣнье послѣ праздника Троицы, юноши и дѣвицы дѣлаютъ чучело, и нося его по селу бьютъ въ доску и зашлонъ, пляшутъ и поютъ пѣсни. Затѣмъ направляются тоже къ рѣкѣ и съ досадою бросаютъ въ нее чучело. Это значитъ проводить весну, похоронить ее въ водѣ.

Во время покосовъ, молодые люди одѣваются въ самыя новыя рубашки, даже и пожилые наряжаются въ полубумажныя, а бабы въ сарафаны съ ситцевыми рукавами; ѣдятъ сладко: лепешки, яйца, баранину или рыбу. Сѣно убираютъ съ пѣснями, весело и скоро. 1-го ноября молодые парни справляютъ кузминки, матери пекутъ дѣтямъ лепешки и позволяютъ рѣзать кочетовъ. Въ декабрѣ, январѣ и февралѣ по вечерамъ старшіе въ домѣ сумерничаютъ, т. е. спятъ 1—2 часа, потомъ подолгу сидятъ мужики за лаптями или починкою сбури, а женщины за пряденьемъ; встаютъ очень рано, иные за 2 часа до свѣта. Для освѣщенія нынѣ упо-

требляются стѣнные лампы съ керосиномъ, а лучина бываетъ въ рукахъ только у бабы—стряпухи. На канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, женщины сучать нитки и починяють старое платье. Еще поддерживается давній обычай пѣть подь Рождество Христово „коляду“, а подь новый годъ „та—усень“. 10—12 лѣтніе мальчики ходять по домамъ, становятся подь окнами и величаютъ хозяевъ, за что получаютъ лепешку или кусокъ пирога. Обращеніе хозяина съ членами семьи повелительное, довольно грубое; если хозяинъ сердить на сноху, то не „баить“ съ ней и не называетъ по имени. Замѣчательно, что у насъ мужики сами не рубять дровъ, а дѣлають это снохи. Снохи же обязаны мыть бѣлье свекрови, толчи ей посконь, за эти услуги она пускаетъ молодицу лишній разъ на улицу, а сама посидить съ ребенкомъ. „Родимая матушка“ никогда не оставляетъ выданныхъ дочерей безъ своей помощи; помогаетъ имъ въ пряжѣ и тканьѣ; захвораетъ ли отданная дочка, идетъ полежать къ матушкѣ, осалдатить ли, забираетъ свое приданое и переходитъ опять къ родителямъ и живетъ у нихъ до прихода мужа. Дѣвицы и солдатки пользуются въ семьѣ нѣкоторою привилегіей: дѣвицы долго спять и скотину убирають не овѣ, а дѣлають только или на себя или на матушку. Бездѣтныя солдатки тоже работаютъ въ семьѣ меньше другихъ, дѣлають лишь на себя, излишнее продають и покупають себѣ *наряды*.

Теперь перейдемъ къ описанію обычаевъ и нравовъ *не заурядныхъ*: при покупкѣ и продажѣ лошади или коровы, при постройкѣ новаго дома, при тяжелой страдной работѣ.

Такъ какъ покупка лошади или коровы для крестьянина дѣло важное въ хозяйствѣ, то и совершается она съ нѣкоторою обрядностію. Предъ выѣздомъ изъ дома для покупки лошади, хозяинъ молится Богу, призывая мучени-

ковъ Флора и Лавра на помощь и прощается съ домашними. Тѣ отвѣчаютъ ему: „дай тебѣ Богъ часъ добрый!“ Ъдетъ на базаръ не одинъ, а непременно съ экспертомъ, человѣкомъ болѣе опытнымъ въ выборѣ лошадей. При торгѣ о цѣнѣ, покупатель бьетъ своею ладонью объ ладонь продавца по нѣсколько разъ, до послѣдняго слова. Когда совсѣмъ сторгуются, покупатель, вручивъ продавцу задатокъ, обращается къ церкви и крестится съ словами: „Господи благослови! Дай мнѣ Богъ въ ней *милану*, да прибыли!“ — причемъ продавецъ держитъ въ правой своей полѣ поводъ, а покупатель подставляетъ свою правую же полу и принимаетъ поводъ. Прежде чѣмъ повести къ мѣсту, покупатель обводитъ лошадь около себя довольно скоро и круто, подвяжетъ хвостъ по своему, ударить ее по заду и поведетъ къ санямъ или телегѣ. За тѣмъ идутъ расписываться и въ трактиръ на могоарычи... Лошадь продается съ уздою. При покупкѣ *коровы*, торговаться идетъ не хозяйка, а мужъ. Онъ выбираетъ для этого обыкновенно вечернее время, чтобы поглядѣть удои и какъ стоитъ корова во время доенія. Хозяйка продавица расхваливаетъ корову, и, сторговавшись, вручаетъ ему горшокъ молока и ломоть съ солью или масломъ, съ пожеланіемъ, чтобы корова давала новому хозяину какъ можно больше молока и масла.

При началѣ и по окончаніи доенья женщины ограждаютъ себя и корову (на крестцѣ) крестнымъ знаменіемъ и уговариваютъ ее стоять смирно самыми ласковыми словами: „стой матушка, красаушка, буренушка, рыженушка, — стой наша кормилица-поилица, Христось съ тобой.“ Во время менструаций нѣкоторыя женщины сами не доятъ коровъ.

При закладкѣ и постройкѣ новаго дома соблюдаются слѣдующіе обычаи. Положивъ перерубы на стулья (стулки) и приготовивъ 4 бревна для перваго, основнаго вѣнца, хо-

заяишь ставить къ переднему углу зеленую вѣточку, б. ч. березку; къ ней приставляетъ св. икону со свѣчою и молится со всею семьею и плотниками. За тѣмъ хозяинъ кладетъ подъ передній уголъ, въ выемку бревна, серебряную монету, а подъ матку (верхнюю балку) ладанъ въ овечьей шерсти; все крестятся, выпиваютъ по рюмкѣ водки и плотники начинаютъ свое дѣло. Когда закончатъ вырубку дома и поднимутъ балку съ припѣвами на мѣсто, привѣшиваютъ къ ней на лычкѣ полушубокъ, въ карманы котораго кладутъ хлѣбъ, соль, кусокъ мяса, капусты и неизмѣнный полштофъ зелена-випа. Одинъ изъ ловкихъ плотниковъ входитъ на верхъ съ топоромъ, идетъ кругомъ по верхнему вѣнцу и затѣмъ по балкѣ на средину. Во все время обхода, семейные молятся; онъ же обрубаетъ лычко, а товарищи бережно снимаютъ полушубокъ, и, вынувъ припасы, выпиваютъ водку и закусываютъ, съ благожеланіями и поздравленіями хозяевамъ.

Какъ видитъ читатель, закладка и вырубка дома обставлены и религіозными и полуязыческими обрядами. Мнѣ удалось узнать значеніе зеленой вѣточки и полушубка съ разными припасами. Вѣточка представляетъ символъ здоровья хозяину и семейству; полушубокъ и шерсть—признакъ изобилія всего съѣдомаго. Этими символами плотники какъ бы желаютъ хозяину быть здоровымъ въ новомъ домѣ и имѣть въ немъ всякую пищу въ изобиліи и достаткѣ. Но, послѣ примѣси суевѣрнаго, хозяинъ заканчиваетъ постройку религіознымъ обрядомъ. Поживши съ недѣлю въ новомъ домѣ, онъ въ воскресный день беретъ св. крестъ и икону Божіей Матери и проситъ отслужить молебень съ водосвященіемъ.

Провожденіе престольныхъ праздниковъ.

Предки нынѣшнихъ владыкинцевъ довольно расчетливо и со смысломъ избрали время для церковно-народныхъ празд-

никовъ. Весною свободнымъ временемъ отъ работъ бываетъ только послѣдняя осьмая недѣля послѣ Пасхи, начинающаяся праздникомъ св. Троицы. И вотъ предки избрали день св. Троицы своимъ мѣстнымъ праздникомъ. Впрочемъ, въ нашей столѣтней Воскресенской церкви я не нашелъ даже и образа св. Троицы. Существуетъ преданіе, что праздникъ св. Троицы былъ нѣкогда храмовымъ праздникомъ въ сосѣднемъ селѣ Пестровкѣ (почему она и называется еще Троицкимъ). Но въ какой-то неурожайный годъ у пестровцевъ не достало къ празднику каши—гречи и они должны были занимать ее у владыкинцевъ. Эти дали сосѣдямъ гречи, но съ условіемъ, чтобы пестровцы отказались отъ праздника Троицы и уступили имъ. Условіе соблюли не рушимо; и съ того, будто, времени владыкинцы начали праздновать день св. Троицы, а сосѣди—день Космы и Даміана.

Такъ или иначе, а владыкинцы празднуютъ дни св. Троицы на славу предъ сосѣдями, хотя себѣ и въ убытокъ. За три дня, причтъ ходитъ по домамъ съ молебнымъ пѣніемъ и видитъ приготовленіе къ народному празднику. Лишніе предметы выносятся изъ избы; полъ выметается, у нѣкоторыхъ даже *моется*; брага отваривается на задахъ, около рѣкъ; напекаютъ много ситныхъ. Въ день праздника къ утрени приходятъ домохозяева съ сыговьями, а къ обѣднѣ являюся и женщины, кромѣ стряпухъ. Послѣднія озабочены приготовленіемъ обѣда. По окончаніи обѣдни, старшій въ домѣ покупаетъ кувшинъ водки. Какъ только семья пришла изъ церкви, разобралась, садится за столъ, гдѣ уже лежитъ горячій ситный. Хозяинъ выпиваетъ водки и подноситъ каждому члену семьи, даже и снохѣ. За закускою слѣдуютъ щи съ солониной, похлебка, картофель жареный, или каша съ масломъ. Предъ каждымъ кушаньемъ стаканчикъ съ

водкою ходить по рукамъ. Послѣ обѣда, большіе отдыхаютъ, а дѣти, нарядившись, разсыпаются по зеленымъ улицамъ. Гостей еще нѣтъ; такъ какъ у насъ въ понедѣльникъ базаръ, то они съѣзжаются большею частью къ базару. Въ понедѣльникъ очень рано, до утрени, въ каждомъ достаточномъ домѣ хозяйка печетъ блины для гостей и семейныхъ; предъ блинами и во время ихъ, мужики выпиваютъ не много водки и запиваютъ брагою. Послѣ того меньшинство идетъ къ обѣднѣ, а большинство на базаръ. Тутъ, смотря на другихъ, и гости и хозяева заходятъ въ питейный и выпиваютъ по стакану водки. Обѣдъ предлагается довольно разнообразный: первымъ блюдомъ служить холодное—квасъ съ ящами, зеленымъ лукомъ и солониною. Во всѣ дни праздника пекутъ пироги, называемые курниками; они начинаются, впрочемъ, не курицей, а просяной кашей и подаются гостямъ на закуску, а дѣтямъ, какъ лакомство.

Важную роль въ праздничномъ крестьянскомъ обѣдѣ играетъ всѣмъ извѣстный напитокъ—*брага*. Она подается въ ведрѣ; большимъ стаканомъ разносится по столу наравнѣ съ водкою, попеременно, одно за другимъ. И пьютъ!! Но желудка, какъ видно, выносятъ эту смѣсь. Среди обѣда и къ концу уже слышатся въ домѣ шумъ, смѣхъ, гвалтъ и пѣсни. Значитъ, широкая русская натура вся выходитъ на распахку. Послѣ короткаго отдыха пожилыхъ и пьяныхъ гостей, хозяйинъ будить ихъ, подносить снова по стакану на дорожку и везетъ ихъ къ своимъ роднымъ. Вотъ и пошли толпы по всѣмъ улицамъ и направлѣніямъ. Изъ нея легко замѣтить полупьяныхъ, съ невѣрною поступью, кривляніями, цѣлованіями и завываніемъ непонятной и никогда неоканчиваемой пѣсни. А молодежь высыпаетъ на площадь разряженная въ ситцевыя рубахи, новыя шаровары, сапоги и рублевые картузы, затѣваетъ всякія игры и забавы. У всѣхъ

молодыхъ обоого пола непременно полны карманы подсолнечниковыхъ зеренъ; ихъ грызутъ безостановочно. Каждая мать или отецъ считаютъ обязанностію выдѣлить къ празднику своимъ дѣтямъ по нѣсколько копѣекъ. Равнымъ образомъ и спить обнору—принаравливаютъ къ Троицыну дню. И какая бы погода ни была (большею частію дождливая), ни одинъ не рѣшится выйти на улицу въ старомъ. Въ видахъ сбереженія новой рубашки, отрокъ налѣваетъ сперва старую, а на нее ужъ новую.

Сергіевъ день (25 сент.) проводится точно также; въ этотъ праздникъ выпивается водки даже больше и гуляютъ дольше.

Въ праздники забытыя и заваленныя работою женщины весело улыбаются и уже не преслѣдуютъ пьяныхъ мужей. „Пуцай его, пьеть. На то—праздникъ!“, снисходительно замѣчаетъ жена.

Свящ. В. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый уставъ духовныхъ академій. Отмѣна ограниченія по отправленію старообрядцами богослуженія. Образование комиссіи о сектантахъ. О церковно-приходскихъ попечительствахъ. Открытіе Пензенско-Саратовскаго Управленія Государствен. имуществами. Возвышеніе пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ дух. консисторіяхъ. Новая правила пользованія бесплатной корреспонденціей. Празднество коронаціи.

Новый уставъ духовныхъ академій, составленный въ прошломъ году особой комиссіей при Св. Синодѣ, въ настоящее время, по словамъ „Новаго Времени“, представленъ въ Св. Синодѣ для окончательнаго утвержденія и будетъ разсмотрѣнъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Св. Синода, имѣющее быть до Пасхи. Новый уставъ будетъ введенъ, какъ говорятъ, въ духовныя академіи съ будущаго академическаго года, т. е. съ августа.

— По слухамъ „Новаго Времени“, на дняхъ отмѣнены существовавшія доселѣ ограниченія для раскольниковъ по отправленію ими богослуженія. Исключеніе сдѣлано только для скопцовъ и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ, которые принадлежать къ вреднымъ раскольническимъ толкамъ.

— По свѣдѣніямъ „Русскихъ Вѣдом.“, въ настоящее время возбуждёнъ въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ образованіи при Св. Синодѣ особой комиссіи по дѣламъ сектантовъ въ Россіи. Побудительной къ этому причиной послужило необычайно большое и прогрессивное увеличеніе разнообразныхъ сектъ на Юго-западѣ. Въ составъ комиссіи войдутъ лица духовнаго и свѣтскаго званія. На обязанности первыхъ будетъ лежать трудъ разяснить догматическія стороны данной секты, на обязанности свѣтской власти—юридическія.

— Въ с.-петербургское земство гласнымъ Васильевымъ представлена записка объ образованіи приходскихъ попечительствъ въ видѣ всесословной церковной общины. По проекту г. Васильева, приходъ долженъ существовать въ видѣ всесословной общины, а приходское попечительство должно быть исполнительнымъ органомъ этой общины. Самостоятельное значеніе приходской общины должно выражаться въ сходахъ, которые и должны рѣшать всѣ общественныя дѣла по управленію школами, пріютами и другими филантропическими заведеніями. Независимо отъ этого, и само духовное вѣдомство, по слухамъ, возбудило нынѣ вопросъ о возрожденіи церковно-приходскихъ попечительствъ, какъ мѣстныхъ корпорацій въ районахъ церковныхъ приходоѡвъ. Особая комиссія по вопросу о возстановленіи церковно-приходскихъ школъ не могла не постановиться на той мысли, что только общественныя корпораціи въ приходоѡвахъ могутъ поднять значеніе этихъ

школь. Поэтому и предполагается, по слухамъ, установить церковно-приходскія попечительства на болѣе вѣрочныхъ основаніяхъ.

— Высочайше утвержденнымъ, въ 21 день декабря 1882 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Управление Государственными имуществами въ Саратовской губерніи упразднить и образовать соединенное Пензенско-Саратовское Управление, которое и откроеть свои дѣйствія съ 1 мая сего года въ г. Пензѣ.

— Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода о возвышеніи пенсіонныхъ разрядовъ для штатныхъ должностей въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: служащимъ въ православныхъ духовныхъ консисторіяхъ присвоиваются слѣдующіе пенсіонные разряды: секретарю—V, столоначальнику—VIII, казначею (онъ-же смотритель дома)—VIII, секретарю при епархіальномъ архіереѣ—VII и помощникамъ секретарей при митрополитахъ с.-петербургскомъ и московскомъ—VIII. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго совѣта, 1-го марта текущаго года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Газеты сообщаютъ, что комиссія при Министерствѣ Финансовъ выработала проектъ новыхъ правилъ пользованія бесплатною корреспонденціею. Для этого учрежденія раздѣлены на два разряда: административнымъ и судебнымъ установленіямъ, епархіальнымъ управленіямъ, консисторіямъ разныхъ исповѣданій и всѣмъ частямъ арміи и флота предоставляется по прежнему неограниченное право; бесплатная жетъ корреспонденція предводителей дворянства, дворянскихъ

собраний, опеку, сиротскихъ судовъ, земскихъ и городскихъ управъ, волостныхъ правлений, церковныхъ причтовъ, военныхъ богадѣленъ, правительственныхъ изданій и казенныхъ учебныхъ заведеній ограничивается. Бесплатная пересылка отмѣнена для частныхъ учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, монастырей и учреждений Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Земскимъ и городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ предоставляется бесплатная корреспонденція только съ правительственными лицами и учреждениями.

— „Соврем. Изв.“ передаютъ, что Высочайшій прїѣздъ въ Москву предполагается 8 мая, къ которому наканунѣ должны прибыть изъ Петербурга всѣ командированныя войска. 10 мая предполагается торжественный выѣздъ изъ Петровскаго дворца Ихъ Императорскихъ Величествъ, 11 освященіе Государственнаго знамени, 12, 13 и 14 говѣніе, объявленіе о коронаціи и перенесеніе Государственныхъ регалій, 15 Коронація, 16 поздравленія принцевъ, дипломатическаго корпуса и высшихъ сановниковъ; 17 поздравленія исключительно военныхъ, 18 поздравленія лицъ до 6 класса включительно, при чемъ вечеромъ будетъ данъ придворный спектакль, 19 обратное перенесеніе регалій и парадный обѣдъ, 20 опять обѣдъ, 21 народныя гулянья, 22 поѣздка въ Троицко-Сергіевскую лавру, по случаю годовщины дня кончины покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны, 24 обѣдъ, 25 балъ, 26 освященіе храма Христа Спасителя, 27 обѣдъ, 28 парадъ и 29 отъѣздъ Ихъ Величествъ въ Петербургъ, гдѣ Царственную чету встрѣтятъ депутаты отъ города съ хлѣбомъ и солью.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

1-го апрѣля вышла и разослана подписчикамъ IV-ю апрѣльская, книга историческаго журнала: „РУССКАЯ СТАРИНА.“ Содержаніе: I. Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ 1724—1856 гг. (Окончаніе).—II. Филаретъ, митрополитъ Московскій, и архимандритъ Иннокентій въ 1812—1848 гг.—III. Событіе въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку въ 1820 г. (Окончаніе). Очеркъ генераль-лейтенанта П. П. Карцова.—IV. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ въ 1811 г.—V. Василій Андреевичъ Жуковскій въ его письмахъ, 1815 г.—VI. Николай Васильевичъ Гоголь: повѣсть его „Шинель“ въ ея первоначальныхъ редакціяхъ.—VII. Новороссійскіе драгуны предъ Императоромъ Александромъ II, очеркъ К. К. Детлова.—VIII. Осипъ Семеновичъ Ганчаръ, атаманъ Некрасовцевъ, 1805—1879 гг.—IX. Записки графа Михаила Николаевича Муравьева, предложенія къ нимъ: Переписка Муравьева о ссылкѣ неблагонадежныхъ лицъ, 1863—1864 гг. и Вѣдомость заключенныхъ, іюнь 1865 г.—X. Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ въ отзывахъ о немъ русскихъ людей: стихотворенія Ѳ. И. Тютчева и кн. П. А. Вяземскаго; очеркъ проф. Н. В. Берга; рассказы, замѣтки и проч.—XI. Московскій Университетскій пансіонъ, 1783—1883 гг.—XII. Библиографическій листокъ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1883 г. Цѣна съ пересылкою ДЕВЯТЬ руб. Адресоваться въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Изд.-ред. „Русской Старины“ М. И. Семевскій.

Дозволено ценз. Пенза, 15 апрѣля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.